

Встретившись с Анечкой возле метро мы пошли в кино. Купили билеты, поп-корн, пепси. Короче, все, как положено. Уселись, само собой, там, где места для поцелуев. Сидим, жуем, трещим ни о чем и ждем, когда же погаснет свет. Народу надо сказать было много. И слева от нас, и справа, везде сидели парочки. Большинство тихо перешептывались.

Наконец свет погас, и дали всем давно остопротивевшую рекламу всякой дряни. Потом начался фильм и минут через тридцать, увлеченные сюжетом, мы ненавязчиво дожрали поп-корн и допили пепси. На экране возникла эротическая сцена. Главные герой и героиня целовались в застрявшем лифте. Именно в этот момент я и почувствовал Анечкину руку на моих брюках.

Сказать, что подобный разворот событий меня удивил, значит не сказать ничего. И удивил приятно. Рука девушки несколько раз прогладила мне промежность и попыталась сквозь брюки ласкать член, который стал набухать кровью. Пальцы девушки, как и ее ладонь, чувствовали, что пенис вырос и ласк сквозь ткань Анечке показалось мало. Пальцы нащупали молнию на ширинке, дернули ее вниз и теплая девичья ладошка скользнула мне в трусы.

На экране тем временем, что-то происходило, но смысл и ход сюжета я потерял с той минуты, как ощутил на своем паху Анечкины пальцы.

Ее движения не были резкими, она как бы познавала то, что трогали ее пальцы. Я чувствовал, как девушка провела ими несколько раз по головке моего пениса, погладила уздечку, после чего ладошка переместилась на мошонку и там замерла.

Через полминуты пальчики начали проявлять медленную активность. Вот они слегка сжали одно яичко, вот нежно покатали меж собой второе. Я млел от всего этого, ведь даже не предполагал такого хода событий. Я же просто пришел с девушкой в кино. А тут мне почти-что дрочат.

Наконец игра с моей мошонкой Анечке надоела, и она переместила ладошку на ствол пениса. Обхватив пальчиками член, она медленными движениями стала мне потдрачивать. Это было нечто, мне захотелось стонать, ведь кайф я испытывал не шуточный, но боясь, что сидящие рядом соседи могут заподозрить неладное я терпел, как мог.

Анечка, не смотря на то, что ткань брюк мешала дрочить, участила движения. Мой пах непроизвольно стал двигаться ей в такт. Как-то само участилось мое дыхание, я чувствовал, что вот-вот кончу. Видимо это почувствовала и девушка, так как внезапно все прекратила и ее рука выскользнула из моих трусов. Я пребалдел от разочарования. Нагнувшись к ее уху я прошептал:

— Почему?

В ответ она лишь посмотрела на меня и в ее глазах блеснули отражающиеся искорки экрана и милое непосредственное озорство.

Я не знал, что делать. Мне очень хотелось кончить, но как дать понять это девушке я не знал. Я взял Анечку за руку и положил ее себе на ширинку, но девушка тут же убрала руку. Тогда я положил свою ладонь ей на правое колено и медленно стал задирать юбку. Когда я почувствовал капрон Анечкиных колготок, то стал медленно продвигать руку вверх к ее промежности. Когда мой мизинец едва коснулся спрятанного под капроном колготок и хлопком трусиков девушкиного лобка, она вдруг резким движением откинула мою руку прочь

и плотно сжала ноги.

Я был разочарован до нельзя. Налитые спермой яйца ныли все сильнее. Мелькнула даже мысль выйти в туалет и там подрочив самому себе тупо кончить на стенку или в унитаз, но я все надеялся, что Анечка до окончания фильма снизойдет до моей проблемы и поможет мне сбросить груз просящегося наружу белка. Но надеждам этим не суждено было сбыться. Фильм закончился, мы вышли на улицу, я закурил и спросил глядя Анечке в глаза:

— Зачем ты так со мной?

— А зачем Вы нахамили моей маме с утра, дядя Сережа?

Забыл сказать, что Анечка была моей племянницей, дочерью старшей сестры Веры, и я действительно по утру не сошелся во мнении с Анечкиной мамой по некоторым вопросам. Слово за слово, как итог разговор на повышенных тонах, который, видимо, и слышала моя 17-ти летняя племянница, приехавшая с моей сестрой ко мне в Питер на Новый год.

Сегодня было 31 декабря, и Анечка обеспечила мне хорошую праздничную ночь с ноющими от переполнявшей их спермой яйцами.